

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ КООПЕРАТИВАХ

К. ГАЙДАРЖИ,

аспирант кафедры аграрного, земельного и экологического права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

SUMMARY

In this article author scrutinizes the organizational and legal means of providing the legality in the agricultural processing cooperatives. Author researches their system, fixing in the cooperative legislation. The article also considered theoretical developments, the results of which complement the system of organizational and legal means to ensure the legality of the cooperatives. During the research the author's own suggestions for improvement and additions to the system of organizational and legal means of providing the legality in the management of the agricultural processing cooperatives are grounded. In particular author proposes such things as initiation of obligatory external audit of the financial activity of the cooperative; providing the system of sanction for offences of officials; and also creation the production commission as a special supervisory body of the agricultural processing cooperative.

Key words: agricultural processing cooperative, providing legality, production commission, supervisory body.

* * *

В статье рассматриваются организационно-правовые средства обеспечения законности в сельскохозяйственных перерабатывающих кооперативах. Исследуется их система, закрепление в кооперативном законодательстве. Также в статье учитываются теоретические разработки, результаты которых дополняют систему организационно-правовых средств обеспечения законности в кооперативах. В ходе исследования обосновываются собственные предложения автора по усовершенствованию и дополнению системы организационно-правовых средств обеспечения законности в управлении сельскохозяйственными перерабатывающими кооперативами. В частности предлагается введение обязательного внешнего аудита финансовой деятельности кооператива, предусмотрение системы санкций за нарушения должностных лиц, а также создание производственной комиссии как специального контролирующего органа сельскохозяйственного перерабатывающего кооператива.

Ключевые слова: сельскохозяйственный перерабатывающий кооператив, обеспечение законности, производственная комиссия, контролирующие органы.

Постановка проблемы. Возрождение сельскохозяйственной (далее – с/х) кооперации в Украине объявлено приоритетным вектором развития отношений в аграрном секторе экономики. Одним из наиболее перспективных видов кооперативов являются с/х перерабатывающие. В связи с этим становится особо актуальным вопрос углубленного изучения правового регулирования управления в с/х перерабатывающих кооперативах с учетом их видовых особенностей. В то же время тесная органическая взаимосвязь между управленческой системой и соблюдением законности в с/х перерабатывающих кооперативах обуславливает необходимость комплексного исследования этих правовых понятий. Такой подход позволяет определить механизмы обеспечения законности, которые заложены в законодательстве, а также дает возможность разработать пути их усовершенствования.

Состояние исследования. Правовыми проблемами обеспечения законности в управленческой системе с/х кооперативов занимались такие видные ученые, как К. И. Вахитов, Я. З. Гаецкая-Колотило, Е. В. Гафурова, Н. С. Гавриш, И. И.

Каракаш, П. Ф. Кулинич, В. Н. Масин, В. И. Семчик, А. Н. Стативка, Н. И. Титова, В. Ю. Уркевич, В. И. Федорович, В. З. Янчук. Однако, несмотря на значительный теоретический вклад этих и других ученых, правовые особенности, наблюдающиеся в

низация общественного объединения, имеющего статус юридического лица, осуществляется только путем присоединения его к другому общественному объединению такого же статуса. Реорганизация осуществляется на основании решения общественного объединения, которое присоединяется, о прекращении деятельности с присоединением к другому объединению и решения общественного объединения, к которому присоединяются, о согласии на такое присоединение.

Выводы. Подводя итоги исследованию особенностей универсального правопреемства юридических лиц, все особенности в зависимости от причин, которыми они обусловлены, можно условно разделить на две группы: 1) объективные особенности, вызванные спецификой правового статуса юридических лиц; 2) субъективные особенности, обусловленные несовершенством правового регулирования правопреемства.

Специфика правового статуса юридических лиц, влияющая на особенности их универсального правопреемства определяется, в частности, такими признаками как организационно-правовая форма и вид юридического лица, характер деятельности юридического лица (предпринимательская или непредпринимательская), сфера экономики, в которой осуществляется предпринимательская деятельность.

Субъективные особенности требуют устранения противоречий и несогласованностей в действующем законодательстве Украины прежде всего путем приведения норм отдельных законов и, особенно, подзаконных нормативно-правовых актов в соответствие с положениями ГК Украины.

Список использованной литературы:

1. Черепахин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву [Текст] / Б. Б. Черепахин. – М. : Госюиздат, 1962. – 161 с.

управлении с/х перерабатывающими кооперативами, не были предметом отдельного исследования и остались недостаточно изученными.

В связи с этим **целью данной статьи** является выявление системы организационно-правовых средств обеспечения законности в управлении с/х перерабатывающими кооперативами, а также формирование предложений по усовершенствованию данной системы.

Изложение основного материала. Известный теоретик права О. Ф. Сакун емко подмечает, что законность, как метод и законность как принцип формируют законность *как режим*, то есть состояние реально действующего права, соответствия общественных отношений законам, подзаконным нормативно-правовым актам, нормативно-правовым договорам и иным источникам права, которые, в свою очередь, отражают принципы свободы и справедливости, заложенные в праве [1, с. 710]. Такой режим призван поддерживать и всячески культивировать органы управления кооперативом. Естественно, что гармоничная управляемая система кооператива является залогом его успешного поступательного развития. Правовые основы института управления кооператива изложены в Законе Украины «О кооперації» [2]. Анализ законодательства и теоретических концепций позволяет нам сформулировать систему основных управляемых организационно-правовых средств обеспечения законности в с/х перерабатывающих кооперативах, а также дополнить эту систему некоторыми собственными предложениями. Итак, указанными правовыми средствами являются:

1) демократическое избрание органов и должностных лиц кооператива. В результате неуклонного соблюдения данного положения, которое одновременно является и одним из основных принципов кооперации, общее собрание совместно создает каждый самоуправленческий орган, формирует его персональный состав и наделяет его соответствующими полномочиями. Таким образом, члены признаются источником власти в кооперативе, что ставит первичный

барьер для злоупотреблений выборных органов. Дополнительными гарантиями, органично связанными с указанной демократичностью избрания, являются срочность полномочий органов и должностных лиц (по закону председатель и члены правления избираются на срок, определенный уставом, но не более чем на пять лет), а также установленная возможность досрочного прекращения их полномочий общим собранием;

2) особая система принятия управляемых решений «один член – один голос» как реализация одного из фундаментальных принципов кооперативных организаций качественно отличает их от других форм хозяйствования. Суть ее заключается в том, что все члены кооператива равны в своих управляемых правах, то есть имеют только по одному голосу, независимо от размера внесенного ими пая или объема участия в хозяйственной деятельности кооператива (количество сырья, поставляемого на переработку, ее качества и т. п.). Ассоциированные члены, выступающие как инвесторы, не принимают непосредственного участия в управлении с/х перерабатывающим кооперативом и пользуются лишь правом совещательного голоса при принятии решений;

3) соответствие управляемых решений требованиям норм нормативно-правовых актов всех уровней: законам, подзаконным и локальным нормативным актам. В связи с этим актуальным является вопрос недопустимости противопоставления законности и целесообразности при принятии решений управляемого характера, так как закон является высшей степенью целесообразности. Ярким примером успешного сочетания законности и целесообразности является концепция антикризисного управления предприятием, которая в странах с развитой экономикой является неотъемлемым элементом единой системы управления предприятием и представляет собой систему мер, направленных не только на выход предприятия из кризиса, но и на предотвращение попадания в такую ситуацию [3, с. 233];

4) сочетание самоуправления и

профессионального менеджмента, что в зарубежной литературе получило название концепции «двуухзубцового» руководства [4, с. 180]. Суть ее заключается в достижении гармоничного сотрудничества выборных кооперативных органов и назначенных профессиональных управителей, что для с/х перерабатывающего кооператива является важным жизнеобеспечивающим фактором: ведь технологический процесс должен сопровождаться квалифицированным персоналом, а члены кооператива, которые фактически являются с/х товаропроизводителями, сосредотачиваются на производстве с/х сырья в собственных хозяйствах;

5) отложенная система контроля и надзора. Единственный орган кооператива, который не отчитывается и не является подконтрольным, – это общее собрание. Наибольшее количество контролирующих и надзорных инструментов направлено на исполнительные органы, так как за соблюдением ими законности следят сразу два специально созданных органа – наблюдательный совет и ревизионная комиссия (ревизор). В свою очередь, наблюдательный совет является зависимым от общего собрания: перед ним он периодически отчитывается, а его состав и полномочия определяются общим собранием.

Ревизионная комиссия является органом специализированным, так как имеет дело с особой сферой деятельности, требующей профессиональных знаний и подготовки. Для сбалансирования контроля (надзора) в финансовом секторе кооперативной деятельности, следуя логике построения управляемой структуры кооператива, было бы целесообразно, на наш взгляд, закрепить обязательный периодический аудит, выполняемый независимыми специалистами. Как следствие, будет замкнут круг внутреннего кооперативного контроля (надзора) за законностью действий его органов и должностных лиц. Императивность данного предписания заставит ревизионную комиссию (ревизора) строго выполнять свои права и обязанности, постоянно поддерживать надлежащий профессиональный уровень, так как в противном случае

существует высокая степень вероятности, что нарушения будут выявлены при аудиторской проверке и вынесены на обсуждение общего собрания;

5) система санкций за нарушение установленных правил и обязанностей, предусмотренная во внутренних локальных нормативно-правовых актах. По нашему мнению, закрепление такого механизма на уровне закона нецелесообразно, что объясняется, в частности, значительными индивидуальными особенностями каждого конкретного с/х перерабатывающего кооператива, его численностью, масштабом, видом деятельности и т. п. Однако в то же время мы убеждены, что в целях обеспечения превентивности и профилактики правонарушений такие санкции должны быть предусмотрены в уставе кооператива или в положениях об органах. Характер и перечень соответствующих взысканий напрямую зависят от правонарушения, совершенного органом или должностным лицом кооператива.

Для сохранения демократичности кооперативной организации единственным органом, который наделен правом налагать взыскания на нарушителей, должно быть общее собрание. В таком случае будут выполняться фундаментальные принципы самоуправления и равенства всех членов кооператива. Мы считаем, что управляемая модель, в которой наблюдательный совет и ревизионная комиссия (ревизор) выступают лишь надзорными органами, а общее собрание концентрирует функции регулирования и контроля, является все же приоритетной и наиболее точно соответствует сути и принципам кооперативных организаций.

Необходимо отметить, что член кооператива, который входит в состав любого управляемого органа данного кооператива, сочетает в себе двойную правосубъектность: рядового члена кооператива (пайщика, равного со всеми другими членами кооператива) и администратора, который имеет права и обязанности, предусмотренные в уставе, положении или инструкции. Кроме того, может присутствовать также до-

полнительная третья правосубъектность – как работника данного кооператива. Взыскание за нарушение в управляемой деятельности будут правомерными только в том случае, если они будут направлены на ограничение в статусе лица именно как управляемца. Таким образом, отталкиваясь от вышеуказанного, можно предложить наиболее оптимальные и универсальные санкции, которые могут быть применены ко всем органам и должностным лицам с/х перерабатывающего кооператива: отстранение от занимаемой должности на определенный срок; лишение права быть избранным на соответствующую должность (на определенный срок или постоянно); исключение из кооператива, штраф.

Учитывая специфику деятельности с/х перерабатывающих кооперативов, возможны нарушения правил или очередности принятия сырья, в результате чего ущемляются права членов кооператива. Данные взыскания, как и любые другие, могут быть обжалованы в суде. Если в результате правонарушения управляемого органа или должностного лица были причинены убытки кооперативу или его членам, эти убытки возмещаются независимо от наложения дисциплинарных взысканий в соответствии с правилами материальной или имущественной ответственности;

6) создание органа, контролирующего законность в процессе производства. В результате анализа управляемой структуры с/х перерабатывающего кооператива проявляется дифференциация системы контроля (надзора): наблюдательный совет – орган общий, а ревизионная комиссия (ревизор) – орган специальный. Однако, учитывая характерную производственную особенность с/х перерабатывающего кооператива, необходимым, на наш взгляд, является создание органа, ответственного за соблюдение законности и целесообразности на производстве – производственной комиссии. Орган с соответствующими задачами не должен ограничиваться только надзорными функциями, которые лишают его возможности вмешиваться в производственную деятельность, так как

вынесение на обсуждение общего собрания правонарушений, требующих немедленного устраниния и угрожающих безопасности людей, кооператива или процесса производства, является недейственным инструментом, учитывая периодичность созыва общего собрания. В состав такого органа должны входить люди, имеющие соответствующую профессиональную подготовку и навыки ведения технологического процесса переработки с/х продукции, пользующиеся авторитетом среди членов кооператива, так как этим должностным лицам делегируется больший объем прав по сравнению с надзорными органами. К полномочиям производственной комиссии должна относиться проверка законности на всех этапах производства, т. е. проверка: а) соответствия процесса переработки технологическим правилам, инструкциям, государственным стандартам, положениям лицензий и т. д.; б) соответствия персонала предъявляемым требованиям (медицинским, квалификационным и т. д.); в) соответствие транспорта и оборудования требованиям безопасности. В зависимости от особенностей производства в конкретном с/х перерабатывающем кооперативе могут быть предусмотрены дополнительные полномочия производственной комиссии. Меры реагирования на выявленные нарушения должны соответствовать степени их опасности. Среди ориентировочных мер можно назвать: требование устранения нарушения (устное и письменное); отстранение работника до устранения оснований его несоответствия; приостановление технологического процесса до устранения нарушений и т. п. В своем отчете перед общим собранием производственная комиссия должна осветить проблемные аспекты производственной деятельности, которые фактически или потенциально нарушают требования законодательства, и предложить оптимальные пути выхода из ситуации.

Баланс управляемой структуры в результате введения такого контролирующего органа должен быть обеспечен установлением ответственности его должностных лиц за

ущерб, причиненный вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения своих прав и обязанностей.

Выводы. Для более эффективного воздействия организационно-правовые средства обеспечения законности должны быть объединены во взаимосвязанную единую систему. Часть организационно-правовых средств обеспечения законности прямо закреплена в законодательстве, а некоторые из них выведены теоретически и требуют своего практического применения. Усовершенствование их системы и повышению эффективности способствует реализация предложенных нами дополнительных мер, а именно: введение обязательного периодического внешнего аудита финансовой деятельности; предусмотрение в локальных нормативно-правовых актах системы санкций за нарушения должностными лицами правил и обязанностей; а также создание производственной комиссии как специального контролирующего органа в с/х перерабатывающих кооперативах.

Список использованной литературы:

1. Скаун О. Ф. Теория государства и права (энциклопедический курс) : учебник / О. Ф. Скаун. – Харьков : Эспада, 2007. – 840 с.
2. Про кооперацію : Закон України від 10 липня 2003 року № 1087-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2004. – № 5. – Ст. 35.
3. Літвін Н. М. Поняття антикризового управління підприємством (міжнародний досвід) / Літвін Н. М. // Вісник Київського національного університету імені Т. Шевченка. Серія Міжнародні відносини. – 2003. – № 25–28. – С. 232–235.
4. Вахитов К. И. Теория и практика кооперации : учебник / К. И. Вахитов. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2009. – 480 с.

THE LITERAL SENSE OF TEXT AND COMMON SENSE IN CONTEXT: THE CONTRACT INTERPRETATIONS IN UKRAINE AND OTHER COUNTRIES

A. GAYDULIN,

associate Professor (Docent) at the Chair of International and European Law, the Faculty of Law, Kyiv National Economic University named after Vadym Hetman-self-governing (autonomous) research university; Candidate of Philosophical Sciences (1994); Candidate of Juridical Sciences (2010)

SUMMARY

The article addresses the problem of compliance of the Civil Code of Ukraine (art. 213 and art. 637) with the European tradition of interpreting international transactions, international trade law and the legislation of the European Union. The comparative analyses leads to the conclusion that in order to harmonize the contract interpretation rules in force in Ukraine with international and European law, first of all it is necessary to remove the found differences. If this suggestion is accepted, the criteria of objectivism and subjectivism will take precedence over the criteria of literalism in our country.

Key words: interpretation, transaction, contract, civil law, harmonization of legislation.

* * *

В данной статье рассматривается проблема соответствия норм Гражданского кодекса Украины (ст. 213 и ст. 637) европейской традиции интерпретации международных сделок, международному торговому праву и законодательству Европейского Союза. Сравнительный анализ приводит к выводу, что в целях гармонизации действующих в Украине принципов и правил толкования договора с международным и европейским правом в первую очередь необходимо устранить выявленные различия. Если это предложение будет принято, то критерии объективизма и субъективизма наконец-то будут иметь необходимый приоритет над критериемliteralизма в нашей стране.

Ключевые слова: интерпретация, сделка, договор, гражданское право, гармонизация законодательства.

Introduction. The aim of this paper is to dicovers the content of the contract interpretation rule in the civil legislation of Ukraine in the context of various European legal systems.

The present day theses and monographs on the problems of legal interpretation in Ukraine provide evidence that there has not been sufficient scientific research into the issues of contract interpretation of this country's civil law. Developing this area of research is necessary taking into account the fact that it is interpreting international contracts which involves interconnected issues of overcoming the differences in language, legal technique and style that has become a burning problem.

GOOD FAITH IN ANTIQUE CONTEXT: INTERPRETATION EX FIDE BONA V INTERPRETATION EX STRICTO IURE

All roads lead to Rome. Since ancient times Private Law has followed the European tradition of broad contract interpretation. In Ancient Rome, a long-standing concept called *iudicia stricti iuris* (*strict actions*) existed in parallel with *iudicia bona fidei* (*actions of good faith*), the latter being different from the

former in that they judged the claims of the parties by using the good faith criterion (*opertore ex fide bona*) and thus judges being more flexible about legal interpretation.

They chose the head of an ordinary family – the good family man (lat. *bonus pater familias*) who was a man of common sense and rational by nature (lat. *naturalis ratio*) to be an example of bona fides (Gai. D. 9. 2. 4). Examples of such natural rationalism were the so called judgments of a bona fide person